

Историография шведской экологической политики XX в. в контексте международных отношений

Historiography of the Swedish environmental policy of the XXth century in the context of international relations

Цверианашвили И.А.

старший преподаватель кафедры истории и регионоведения СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург
e-mail: ivan.tsver@gmail.com

Tsverianashvili I.A.

Senior lecturer, Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Saint-Petersburg
e-mail: ivan.tsver@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается историография комплексного явления национальной экологической политики Швеции в XX в. в контексте становления системы современных международных отношений. Отмечено, что в отечественной науке данная тема является практически неизменной ввиду своей относительной новизны, специфичности малого внимания к экологическим сюжетам со стороны представителей академической среды. Несмотря на интерес к экологическим сюжетам в американской и европейской историографии, проблема становления шведской экологической политики изучалась представителями этой группы в скромном объеме. Североевропейская историография представляет собой разнообразный комплекс сюжетов и исследований, связанных со становлением шведской государственной экологической политики и её международной кооперацией.

Ключевые слова: экологическая политика, Швеция, историография, междисциплинарные исследования.

Abstract

The article discusses the historiography of the complex phenomenon of Sweden's national environmental policy in the 20th century. in the context of the formation of a system of modern international relations. It is noted that in domestic science this topic is practically unchanged due to its relative novelty, the specificity of the small attention to environmental subjects from the academic community. Despite the interest in environmental subjects in American and European historiography, the problem of the formation of Swedish environmental policy was studied by representatives of this group on a modest scale. Northern European historiography is a diverse set of subjects and studies related to the formation of the Swedish state environmental policy and its international cooperation.

Keywords: environmental policy, Sweden, historiography, interdisciplinary research.

Несмотря на усилия, предпринимаемые мировым сообществом для решения экологических проблем, сегодня достаточно трудно сохранять оптимизм в вопросе их скорого разрешения. Вопросы экологии стали объектом дискуссии мировой политики сразу после Второй мировой войны и с тех пор было принято немало международно-правовых документов в данной сфере [1], но в XXI в. необходимы новые формы сотрудничества государств для их решения. Усилий отдельных государств или организаций (таких, к примеру, как Римский клуб, начавший работу в конце 1960-х гг. и одним из первых призывавший обратить внимание на глобальные экологические проблемы) недостаточно для эффективных действий. К сожалению, в современной системе международных отношений, экологические проблемы не занимают должного места и по меткому замечанию П. Дж. Андерсона «...исход экологических дебатов будет зависеть от борьбы идеологий, приказов, интересов, сил и факторов влияния [2]». Э. Харрелл приводит три довода в пользу того, что проблемы экологии сегодня являются общемировыми, к тому же, достаточно неэффективно решаемыми [3]:

- 1) государства в наши дни не способны выработать единую стратегию решения данных проблем. Международные соглашения в области решения экологических проблем полны оговорок и юридических нюансов, а какой-либо механизм санкций отсутствует;
- 2) отдельные страны не могут решить свои собственные экологические проблемы, т.к. для их решения часто необходимы дополнительные ресурсы, которыми данное государство не обладает. Если экологическая проблема не носит глобального характера и является локальной, то она, тем не менее, является широко распространённой и встречается во многих государствах – например, проблема эрозии почв или проблема сокращения лесных массивов [4];
- 3) отдельные государства неэффективны в решении экологических проблем и для их решения необходимо создать новые формы глобального сотрудничества, законодательства и т.д. По Харреллу, успешным примером сотрудничества могут служить встречи сторон Киотского протокола. Не оказавший, возможно, решающего влияния на борьбу с изменением климата, он может считаться удачным примером политического взаимодействия.

В этой связи, изучение национальных экологических политик и их дальнейшая интеграция представляют несомненный исследовательский интерес. Однако, подобные исследования не носят повсеместного характера, а передовой опыт таких экологически развитых стран как Швеция, изучается не в полной мере. В отечественной историографии отсутствуют специальные работы, посвященные истории шведского опыта решения экологических проблем в указанный хронологический период. До сих пор эта сфера шведской истории остается неисследованным сюжетом в российской исторической науке. Историография советского периода обошла вниманием выбранную тему, например, в классическом труде А.С. Кана «История скандинавских стран», об экологической составляющей исторического развития Швеции не сказано ничего, лишь кратко затронут вопрос безъядерного статуса скандинавских стран в 1960-х гг., в контексте их внешнеполитического развития [5]. Кроме того, экологические исследования в исторической науке СССР не велись в должном объеме, предпочтение отдавалось прочим направлениям исследований. В современной российской историографии профильные работы практически отсутствуют и ограничиваются немногочисленными публикациями, косвенно имеющими отношение к теме публикации. В последней крупной монографии, изданной Институтом Европы РАН, и посвященной скандинавским странам, экологическая обстановка в регионе представлена в виде краткого обзора и не даёт полной

картины ни по отдельным государствам, ни в целом по региону, а на текущий день представляется устаревшей [6].

Западноевропейская и американская историографии, традиционно богатые в области изучения историко-экологических сюжетов, также обходят вниманием вопрос, вынесенный в заглавие статьи. Однако нельзя не отметить, что за последние два десятка лет число научных работ, посвященных историко-экологическим вопросам в разрезе экологических политик и их международной кооперации, возрастает. В качестве примера можно привести сборники работ, коллективные монографии и исследования под руководством Т. Сэлмона и М. Аймбера [7], Дж. О'Нилла [8], Р. Макинтоша [9], Э. Брэмвэлла [10], С. Шамы [11], Э. Клэйра [12], Дж. Кэрролла [13], П. Доверна [14], Дж. Маккормика [15] и т.д. Корпус данных работ достаточно велик и разнообразен и насчитывает как хорошо известные среди академической среды и общественности исследования [16], так и множество узкоспециальных работ [17]. В некоторых из них рассматривается и шведский опыт решения тех или иных экологических проблем, например, в работе К. Флоргарда [18] показано благоприятное влияние озеленения территории шведских городов во второй половине XX в. Согласно исследованию, уже третье поколение городских жителей чувствует себя «чужими» на лоне природы, ощущают себя там неестественно. Однако дети следующего поколения с большим удовольствием играют именно в зелёных зонах – это стимулирует фантазию и приобщает к природе.

Североевропейская историография по вынесенной на рассмотрение проблеме не является обширной. Говоря о североевропейских исследованиях, внесших вклад в изучение шведского опыта в решении экологических проблем на национальном и иных уровнях, необходимо затронуть работы не из сферы международных отношений и внешней политики отдельных стран, а из сферы экологической истории (швед. «miljöhistoria») – особого направления исторической науки, занимающегося изучением влияния природных систем на развитие человечества и влиянием человека на природу: историей природоохранного движения, историей становления экологического законодательства, типами взаимодействия с природой в разные исторические эпохи и т.д. [19]. Если воспользоваться классификацией Дж. МакНилла, то можно выделить три субдисциплины и упорядочить труды североевропейских авторов следующим образом.

1. Материальная экологическая история (непосредственные изменения в окружающей среде и их влияние на среду обитания человека). К данному направлению могут быть причислены работы К. Карри-Линдаля [20], М. Тулокаса [21], Й. Бьёрклунда и Л. Эстлунда [22], Х. Тунона и А. Дальстрёма [23] и т.д. Данный корпус работ посвящен проблеме эксплуатации природы и её ресурсов: загрязнению Балтийского моря, влиянию индустриальной революции на природу Швеции, вопросам природоохранной деятельности и т.д.

2. Культурная (интеллектуальная) экологическая история (изучение культурно-природного взаимодействия). К корпусу данных работ можно отнести исследования Т. Фрэнгсмира [24], А. Юрта и У. Сведина [25], С. Бекмана [26], Н. Удденберга [27], Г. Седэрлёфа [28] и пр. Авторы размышляют над проблемой природы как части человеческой культуры и выдвигают свои оригинальные взгляды по вопросам использования окружающей среды.

3. Политическая экологическая история (взаимодействие природы и государства на разных этапах развития общества). Наиболее заметными здесь являются работы Б. Росена [29], Л. Лундгрена [30], К. Санделля [31], Ф. Шёберга [32], Г. Фалькемарка и П. Вэстдаля [33] и т.д. К данному корпусу работ можно отнести работы об истории экологических движений, влиянии политических сил на окружающую среду и т.д.

Именно политическая экологическая история обеспечивает связь экологической истории с историей международных отношений и внешней политики. Несмотря на большое количество работ, среди них нет тех, которые бы достаточно освещали шведский опыт в решении экологических проблем в полном объёме и проводили бы необходимые параллели с международным опытом. Особняком здесь стоит работа К.-Й. Энандера [34], посвященная становлению экологической науки в Швеции со времён естествоиспытателя и врача К. Линнея (1707–1778). Энандер в своей книге проводит параллели между развитием экологии в стране и развитием науки и техники в мире, эволюцией общественного экологического сознания и т.д. Большая часть монографии посвящена защите лесных ресурсов – непосредственному многолетнему научному интересу автора. Энандер охватывает широкий круг источников и пытается представить объективную картину того, что происходило со шведскими лесами на протяжении трёх веков – от нерационального и пагубного использования в XVIII – первой половине XIX в. и до начала введения разумной лесной политики на государственном уровне во второй половине XX в. Эти идеи получают развитие и во второй монографии автора [35], полностью посвященной теме истории лесного хозяйства и управления лесными угодьями в Швеции. Охватывая период с середины XIX по начало XX в., исследование раскрывает картину событий, происходивших с лесами страны на фоне многочисленных политических, экономических, аграрных, технологических изменений. Отмечена роль социал-демократической рабочей партии Швеции, проявлявшей заботу о лесных угодьях страны. Начиная с 1920-х гг., Энандер отмечает особо возросшую во второй половине XX в. роль учёных, преподавателей и экологических активистов. Несмотря на роль К. Линнея в развитии биологии и естествознания, сам он в своих работах не упоминал о необходимости природоохранной деятельности, но, безусловно, призывал к изучению и систематизации природы, чему сам и посвятил большую часть жизни. Заслуга Линнея состояла в том, что он смог предложить единую систему классификации, которая была принята мировым научным сообществом и используется до сих пор. Ту же мысль развивает и Л. Лундгрэн, подчёркивая, что идеи Линнея хоть и легли в основу экологической науки XX в., но ни о какой природоохранной деятельности в годы работы шведского учёного речи не велось [36].

Заслуживает особого внимания и работа шведских журналистов Э. Бингель, К. Шёберга и Ш. Щёквист «Frändefensivtillproaktiv – Drivkrafternabakomhållbartillväxt», изданная в начале 2000-х гг. [37]. В ней показано как экологическая обстановка в Швеции и ряде других европейских государств претерпевала значительные положительные изменения. В первую очередь, авторы книги связывают это с тем, что шведская промышленность нашла в себе силы перестроиться на новые экологические стандарты, пройдя несколько фаз – от кризисной «защитной» (швед. defensiv), когда промышленные предприятия игнорировали экологическое законодательство и его нормы до «инициативной» (швед. proaktiv), в которой они являются активными участниками процесса экологизации страны, работают в рамках концепции «устойчивого развития» и не представляют угрозы для экологической обстановки в стране. На примере автомобильной отрасли авторы исследования показывают, что, несмотря на первоначальное сопротивление налогу на углекислый газ, принятому в Швеции в 1991 г., производители транспортных средств за несколько лет смогли осуществить должную модернизацию. К моменту начала введения экологических налогов в странах – участницах ЕС в середине 1990-х гг. Швеция оказалась впереди своих коллег. Переход предприятия к «инициативной» фазе, по мнению авторов, неизбежно влечёт за собой улучшение экономического

состояния предприятия, означает готовность предприятия к диалогу с общественностью и прозрачности в производстве и отчётности. «Инициативное» предприятие формирует и внешняя среда: СМИ, местные политики, покупатели продукции, жители окрестных населённых пунктов, поставщики и т.д. Предприятий подобного типа из разных типов индустрии становится в Швеции всё больше: телекоммуникационная компания Telia, торгово-производственная корпорация ИКЕА, шведское подразделение логистической компании Schenker и пр. Авторы замечают, что за более чем сорокалетний период, эволюцию пережили и специалисты на предприятиях, ответственные за устойчивое развитие и экологическую политику: от рядового инженера в 1960-х гг., отвечавшего за аварийные ситуации до вице-президентов, руководителей и целых отделов, занимающихся контролем качества, соблюдением экологических норм, сбалансированным развитием и т.д.

Л. Лундгрэн, один из ведущих шведских экологических историков нашего времени, предлагает в своих работах версию хронологии шведского опыта охраны природы и решения экологических проблем, состоящую из трёх фаз. Первая фаза (1901–1915 гг.) характеризуется тем, что за развитие индустриализации в стране, повышение промышленных мощностей и рост экономики Швеции предполагалась естественная расплата – загрязнение природы страны, наличие проблем со здоровьем населения и т.д. Он отмечает бездействие коммун, не желавших заниматься решением экологических проблем на местах и противодействие со стороны фабрик и заводов, которые обычно игнорировали неэффективные предписания местных властей. Ещё не существовало понятия «экологическая проблема», обсуждались лишь отдельные случаи и происшествия. По мнению Лундгрена, жизнь в большинстве шведских городов была просто опасна: зловоние, кучи навоза и испражнений, горы бытовых отходов, теснота городских кварталов и грязь критически влияли на здоровье населения, а эпидемии сменяли друг друга [38]. Улучшение условий жизни начинает постепенно волновать широкие массы – начинает расти требование за здоровую окружающую человека среду. Параллельно с этим растёт и влияние промышленных кругов, которые отстаивали «право на загрязнение» – право сильных. По их мнению, развитие экономики и рабочие места оправдывали загрязнение вод, воздуха, естественных условий обитания животных и т.д. Начинается время общественных дебатов, промежуточным итогом и успехом которых стало создание системы национальных парков. Вторая фаза (1963–1973 гг.), которая начинается с созыва конференции о вреде ртути и ртутьсодержащих веществ в 1963 г., отмечена тем, что всё чаще начали звучать термины «окружающая среда», «экология», «экологическая проблема», и приходит понимание, что эти проблемы носят не локальный, а общегосударственный характер, находятся в постоянной взаимосвязи. Появилась первая государственная служба – Шведское агентство по охране окружающей среды (1967 г.), принято три важнейших закона: об охране окружающей среды 1964 г., о защите окружающей среды 1969 г., об охране здоровья населения от экологически небезопасной продукции 1973 г. Лундгрэн апеллирует к естественной мысли – с ростом материальной обеспеченности появился интерес к окружающей среде [39]. Пока человек беден, он совершает безответственные по отношению к окружающей среде поступки. Любопытный парадокс заключается в том, что развитие экономики, порождающее экологические проблемы, вскоре способствует их решению. Если в первой фазе плата за развитие страны была умеренной, то теперь она стала слишком высока. Заключительная фаза (1985 – наст. время) ознаменовала собой переход к прогнозированию и предупреждению экологических проблем. Однако, развитие техники и рост благосостояния во

многих странах не решили старых проблем и не предупредили новые. Назрели изменения в национальном и международном законодательстве – устанавливающее нарушение и налагающее санкции, оно не предлагало «планки», качественного уровня к которому нужно было стремиться, а потому должно было быть изменено. Фокус внимания переключился с национальных проблем на глобальные, с каждой фазой росло не только количество конфликтов, которые возникали между человеком и природой, но и качество их исследований, альтернативы и потенциальные решения. Ряд теоретических заключений Л. Лундгрена был использован при подготовке данной кандидатской диссертации. Заметным минусом данной хронологии развития является не включение в неё целых десятилетий и событий этих лет.

Единственным исследованием, косвенно относящимся к теме исследования и написанном не шведским автором, является диссертация датского историка науки Т. Сёдерквиста, написанная на английском языке [40]. Данное исследование было посвящено вкладу шведских учёных в экологизацию Швеции, начиная с конца XIX в. На страницах работы автор показал, что экологические исследования в Швеции на протяжении столетия трансформировались из совокупности отдельных инициатив, решений, исследований в конце XIX – начале XX вв. («протоэкологии» в «яркий и глобальный феномен Швеции, путеводный свет для множества международных событий... институциональную, государственную монополию с научными комитетами, кафедрами и организациями, воплотившуюся в крупномасштабные экологические проекты и государственную политику...» [41]. Сёдерквист представляет развитие экологических исследований, совершенствование науки и рождение новых идей глазами самих учёных – в работе содержатся фрагменты интервью с более чем 20 исследователями. Один из главных тезисов работы Сёдерквиста состоит в том, что опыт шведской науки, накапливавшийся на протяжении работы нескольких поколений учёных, привёл к огромному прорыву в том числе и в сфере решения ряда экологических проблем: контроля качества вод, сохранения биологического разнообразия, и подобные достижения, несомненно, должны быть взяты на вооружение другими странами. Продолжается изучение истории экологии, истории решения экологических проблем, междисциплинарных вопросов экологии и международных отношений в университетах страны, что выражается в ряде бакалаврских и магистерских работ, кандидатских диссертаций и прочих исследований [42]. Таким образом, становится очевидной необходимость изучения и пристального внимания к исследованию данной темы, обобщения многочисленных разрозненных материалов, поощрение и стимулирование учёных к решению подобных вопросов.

Литература

1. *Шуленина Н.В.* Экологическая политика в современном мире: генезис и развитие правовой основы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2008. – № 1. – С. 20–29.
2. Anderson P. J. *The global politics of power, justice and death. An introduction to international relations.* London: Routledge, 1996.
3. Hurrell A. *On Global Order: Power, Values, and the Constitution of International Society.* New York: Oxford University Press, 2007.
4. Baylis J., Smith S. *The globalization of world politics: an introduction to international relations.* New York: Oxford University Press, 2001.
5. *Кан А.С.* История скандинавских стран: Учеб. пособие. 2-е изд., исправл. и доп. – М.: Высш. школа, 1980. – 316 с.
6. Северная Европа. Регион нового развития / Под. ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. – М.: Весь мир, 2008. – 512 с.

7. Salmon T.C., Imber M.F. Issues in international relations. London, New York: Routledge, 2008.
8. O'Neill J. Ecology, policy, and politics. New York: Routledge, 1993.
9. McIntosh R. P. The background of ecology: concept and theory. New York: Cambridge University Press, 1985.
10. Bramwell A. Ecology in the 20th century: a history. New Haven: Yale University Press, 1989.
11. Schama S. Landscape and memory. New York: A. A. Knopf, 1995.
12. Clayre A. Nature and industrialization: an anthology. New York: Oxford University Press in association with the Open University Press, 1977.
13. Carroll J. E. International environmental diplomacy: the management and resolution of transfrontier environmental problems. New York: Cambridge University Press, 1988.
14. Dauvergne P. Handbook of Global Environmental Politics. Bodmin: MPG Books, 2005
15. McCormick J. Reclaiming paradise: the global environmental movement. Bloomington: Indiana University Press, 1989.
16. Cronon W. Uncommon ground: toward reinventing nature. New York: W.W. Norton & Co, 1995.
17. Starke L. Signs of hope: working towards our common future. Oxford; New York: Oxford University Press, 1990.
18. Florgård C. Preservation of original natural vegetation in urban areas. Ecology of Cities and Towns: A Comparative Approach. New York: Cambridge University Press, 2009.
19. Человек и природа: экологическая история / под общ.ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге. Алетейя, 2008. – 348 с.
20. Curry-Lindahl K. Miljömordellerutveckling?: en ekologiskstrategi. Stockholm: Generalstabenslitografiskaanstalt, 1975.
21. Tulokas M. The Baltic and Pollution // Scandinavian Studies in Law. – № 8. – 1981. – pp. 205–221.
22. Björklund J., Östlund L. Norrländsskogshistoria: människan, skogenochindustrin: redovisningav de skogshistoriskaseminariedagarna vid SkogsvetenskapligafakulteteniUmeå 8-9/4 1992. Stockholm: Skogs- ochlantbruksakad., 1992.
23. Tunón H., Dahlström A. Nycklar till kunskap: ommänniskansbrukavnaturen. Stockholm: Kungl. Skogs- ochLantbruksakademien& Centrum förbiologiskmångfald, 2010.
24. Frängsmyr T. Framstegellerförfall: framtidsbilderochutopierivästerländsktanketradition. Stockholm: LiberFörlag, 1980.
25. Hjort A., Svedin U. Jord - människa - himmel: någralärdessynpånatureni de storakulturerna. Stockholm: LiberFörlag, 1985.
26. Beckman S. Miljö, media, makt. Stockholm: Carlssons, 1990.
27. Uddenberg N. Prometheus ochDryaden: människan, naturen, teknikenochetiken. Stockholm: Naturochkultur, 1990.
28. Sederlöf G. Kampenomnaturen. Om miljöhistoriaochpolitisk ideology. En heltannanhistoria: tolvhistoriografiskauppsatser. Uppsala: X-O Graf Tryckeri AB, 2004.
29. Rosén B. Den glömdamiljödebatten. Solna: Naturvårdsverket, 1987.
30. Lundgren L. J. Staten ochnaturen: naturskyddspolitik iSverige 1869-1935. 1, 1869-1919. Brottby: Kassandra, 2009.

31. Sandell K. Scoutingsekostrategi: från «naturromantik» till «miljöproblem»: natur, miljöochfriluftsliv under 1900-talet i Svenska Scoutförbundet (tidigare Sveriges Scoutförbund och Sveriges Flickors Scoutförbund). Stockholm: Institutet för framtidsstudier, 1990.
32. Sjöberg F. Påmaktenströskel: miljörelsen idésena 80-talet. Stockholm: Carlsson i samarbete med Institutet för framtidsstudier, 1988.
33. Falkemark G., Westdahl P. Att offra Västkusten: Det politiska och rättsliga spelet kring ScanLink och motorvägsbygget i Bohuslän. Stockholm: Rabé och Sjögren, 1991.
34. Enander K.-G. Ekologi, skog och miljö. Vetenskap och idéer under 300 år. Umeå: Institutionen för skog, ekologi och skötsel, Sveriges lantbruksuniversitet, 2007.
35. Enander K.-G. Skogsbruk på samhällsvillkor: skogsskötsel och skogspolitik under 150 år. Umeå: Institutionen för skog, ekologi och skötsel, Sveriges lantbruksuniversitet, 2007.
36. Lundgren L. J. Naturskyddares skriverhistoria: naturskyddets tidiga historia sedan i fråga. Historia mot strömmen: kultur och konflikt i det moderna Europa. Lund: Lund universitet, 2007.
37. Bingel E., Sjöberg C., Sjöquist C. Från defensiva till proaktiva: företag och hållbart tillväxt. Stockholm: Svensk näringsliv, 2002.
38. Lundgren L. J. Miljöpolitik på längden och tvären: några synpunkter på svensk miljövard under 1900-talet. Nordisk historikermötet (21: Umeå: 1991): Människa och miljö / XXI nordisk historikermötet, Umeå 1991. Umeå: Historiska institutionen, Univ., 1991.
39. Ibid.
40. Söderqvist T. The Ecologists: from merry naturalists to saviours of the nation: a sociologically informed narrative survey of the ecologization of Sweden 1895-1975. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1986.
41. Ibid.
42. Zannakis M. Climate Policy as a Window of Opportunity: Sweden and Global Climate Change. University of Gothenburg, Dept. of Political Science, 2009.